

В выставочном зале Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая прошла выставка, посвященная 100-летию народного артиста РСФСР Леонида Ивановича Двоеглазова (1919–1988), служившего сцене Алтайского краевого театра драмы 42 года

Леонид Двоеглазов: «Профессия актера бесконечна»

текст **Елена Огнева**

Нечасто случается, что добрая память о театральном актере переживает его самого на десятки лет. Но среди посетителей музейной выставки «Леонид Двоеглазов: жизнь под аплодисменты» нашлось немало благодарных зрителей, которые по сей день помнят сценическое обаяние артиста и созданные им образы.

В Барнауле Леонид Двоеглазов впервые оказался в 1939 году в составе артистической труппы

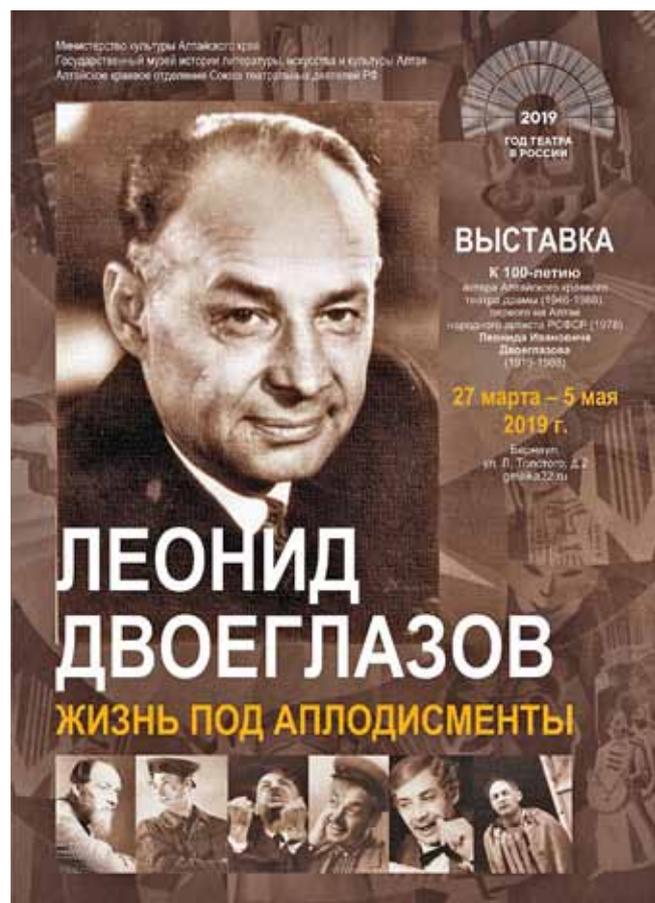
«Мосгосконцерта», в которой молодой артист выступал в качестве баяниста. Во время концерта в первом ряду Леонид увидел девушку с большими выразительными глазами. Это была любовь с первого взгляда.

Уроженец Вятки, получивший музыкальное и театральное образование (студия Л.С. Самборской), Леонид Двоеглазов после знакомства с обаятельной девушкой принял твердое решение остаться навсегда в Барнауле. Его избранницей была Ольга Тырыкина — дочь известной актрисы Барнаульского театра драмы Людмилы Людмиловой. Через месяц после знакомства Ольга и Леонид расписались. Сама Ольга прямого отношения к искусству не имела, но росла в творческой атмосфере, так как и мать, и отчим — режиссер, а с 1935 года директор Барнаульского драматического театра — Александр Чарин (Устиновщиков) безраздельно посвятили свою жизнь театру. Ко времени приезда Двоеглазова в Барнаул Чарина уже не было в живых. В 1937-м он был арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной кадетско-монархической организации «Российский общевоинский союз» и расстрелян (реабилитирован в 1956 г.).

Леонид Двоеглазов в сентябре 1939-го, вскоре после женитьбы, был призван на срочную службу в Красную Армию, а с началом Великой Отечественной войны направлен на фронт.

Он служил в батальоне связи 17-го гвардейского полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии, которая принимала участие в Смоленской стратегической оборонительной операции и вела наступление на Ельню.

Леонид Двоеглазов героически проявил себя осенью 1941 года. В наградном листе к медали «За боевые заслуги» читаем: «25 октября в борьбе за город Калугу был ранен и вместе со своим подразделением попал в окружение. Тов. Двоеглазов мужественно, преодолевая боль и опасность, с боем вышел из окружения, тем самым

Леонид Иванович и Ольга Никифоровна Двоглазовы. 1939

увлекая своим примером мужество других бойцов. Тов. Двоглазов кроме выполнения своих обязанностей по службе является самым активным и опытным руководителем красноармейской самодеятельности батальона. Под его непосредственным руководством кружок самодеятельности часто выступает перед личным составом батальона с хорошо оформленным и подготовленным репертуаром, вызывая в бойцах и офицерах неосценимое удовлетворение, вселяя силу и энергию».

Испытания и тяготы военной жизни непостижимо сочетались в нем с желанием служить искусству. Леонид Двоглазов выступал перед боевыми товарищами как баянист и руководил дивизионным ансамблем до самого конца войны.

Со своим подразделением он дошел до границ СССР. Затем были Польша, Чехословакия. Война не закончилась для Леонида в победном мае 1945-го, еще полтора года он служил в Прибалтике. Вернуться в Барнаул гвардии старший сержант смог только в 1946 году.

Двоглазову было 27 лет. Никаких «трофеев» с войны он не привез, только маленького плюшевого медвежонка, который до сих пор хранится в семье Двоглазовых.

Леонид решает вернуться на театральную сцену, где он когда-то не без успеха делал первые шаги. С сомнениями переступает он порог Алтайского краевого театра драмы. Его охотно

принимают в труппу, но дебютный выход на барнаульскую сцену дается ему с трудом и большим волнением.

Первое появление Леонида Двоглазова на сцене театра состоялось в роли гвардейского офицера из четырех фраз. Это был спектакль «Шут Балакирев» Анатолия Мариенгофа, с него начался театр Двоглазова. Интересно, что определение «вершина мастерства» было чуждо актеру. Уже зрелым мастером в одном из интервью он говорил: «Нет такого понятия — вершина творчества. Если достигнешь ее, значит, конец всему. Конец актерской профессии... Мое глубочайшее убеждение, что если бы у меня появилось хоть на минуточку мнение, будто я все знаю и все могу, мне пришлось бы уйти из театра. Самоуспокоенность порождает штамп. А профессия актера бесконечна...»

Острохарактерный актер Леонид Двоглазов сыграл на сцене драмтеатра около 300 центральных и эпизодических ролей. Одно их перечисление заняло бы ни одну страницу. Здесь и Шприх в «Маскараде» М. Лермонтова, Жевакин — «Женитьба» Н. Гоголя, Дед Пика — «Разгром» А. Фадеева, Илья Сохатых — «Угрюм-река» В. Шишкова, Вожак — «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, Дед Шукарь — «Поднятая целина» М. Шолохова, Терешко-Колобок — «Трибунал» А. Макаенка, Келин — «Святая святых» И. Друцэ, Дед Митяй — «Любовь и голуби»

В. Гуркина, Гитлер — «Конец» М. Шатрова и многие другие.

За исполнение роли Лещи («Последние» М. Горького) Двоглазов удостоен Диплома I степени Всероссийского театрального фестиваля горьковской драматургии в 1967 году.

В 1971-м Леонид Иванович получает звание «Заслуженный артист РСФСР», в 1978-м — «Народный артист РСФСР», первым из артистов алтайских театров.

У Леонида Двоглазова были роли особые, потрясшие и зрителей, и товарищей по сцене. Таков его Гитлер в спектакле «Конец» («Последние дни ставки Гитлера») по пьесе Михаила Шатрова (1975). Можно только предполагать, как сложна была для актера эта работа. По словам заслуженного артиста РСФСР Алексея Самохвалова: «очень хорошо играл Гитлера Леонид Двоглазов — с большой психологической правдой, глубиной. Он отказался от всех штампованных приемов, от всех карикатур на психопата-нациста, он сделал образ растерянного, подавленного, сломленного зверя, осознавшего, что пришла неминуемая расплата за все его преступления, пришел конец. Это слово "конец", которое драматург вывел в название своей пьесы, потрясающе точно воплощал актер в образе Гитлера».

Оставил свои суждения об этой роли и журналист Виктор Серебряный: «Ни на минуту не разрушая правды и цельности характера, убедительности происходящего на сцене, сумел передать и маниакальную одержимость фюрера идеей мирового господства, и его самовлюбленность и неискоренимое позерство, и живую сентиментальность... И это подстегивание себя до истерики, чтобы оправдать эрзацем чувств свою беспримерную жестокость, или чтобы преодолеть парализующий руки и ноги животный страх перед последним шагом в небытие... Артист сумел передать и всю силу самообольщения претендента на мировое господство, и полную меру его неизбежного краха».

Спектакль был показан на сцене всего одиннадцать раз и вскоре был снят с репертуара по идеологическим соображениям.

Другая потрясающая работа Двоглазова — роль Фрола Пескова в спектакле «Лето красное» Михаила Ворфоломеева (1976). Эта динамичная пьеса о деревенской жизни с постановкой острых социально-нравственных вопросов впервые представлена именно барнаульскому зрителю. Герой Двоглазова переживает глубокую

Алтайский краевой театр драмы. 1961

драму — сын не разделяет взглядов отца на жизнь. Конфликт столь глубок, что приводит к смерти главного героя.

Об этой роли вспоминает старшая дочь Леонида Двоеглазова — Маргарита Сретенская: «Мне было дано не отождествлять папу с его героями. Но однажды на спектакле "Лето красное", когда герой, роль которого играл папа, упал и умер, я так перепугалась, что после спектакля бегом помчалась за кулисы! Вбегаю в папину гримерку, а он сидит весь мокрый, бессильный, и даже видно, как у него на шее пульс бьется. Он так выглядел, как будто и вправду к смерти приготовился. Я с ужасом подумала: "Так он же сам мог умереть там, на сцене!" Сколько же раз он

величайший актер, но и мужчина, что редко бывает на сцене и в жизни. Двоеглазов — фронтовик, и в нем жила подлинная правда. Он был во всем настоящий».

Трогательную отеческую заботу проявлял Леонид Иванович к молодым актерам. Он присутствовал на всех репетициях от начала до конца, а потом в доверительных разговорах находил для каждого особые слова, которые помогали молодежи справиться с ролью. Леонид Иванович говорил, что научить актерской профессии нельзя. Подсказать — можно. Но учиться надо самому.

Леонид Двоеглазов чуть ли не единственный в театре знал по имени-отчеству весь технический персонал, с каждым здоровался, непременно

Актерские работы Л.И. Двоеглазова (слева направо): Кулак Палишин в спектакле «Снега» Ю. Чепурина, 1971; Странствующий учитель в спектакле «Укрощение строптивой» У. Шекспира, 1968; Старпом Туман в спектакле «Океан» А. Штейна, 1961

играл этот спектакль! Не играл, выходит, а проживал жизнь героя каждый раз заново».

На программке к спектаклю «Лето красное» автор пьесы Михаил Ворфоломеев написал Леониду Ивановичу такие слова: «Сказать хочу много, а слов нет. Вы — великий актер! Я очень рад, что видел вас, что знаю вас!..»

Многим зрителям запомнилась роль дяди Мити в спектакле «Любовь и голуби» В. Гуркина (1983). По воспоминаниям Людмилы Антоновой, младшей дочери Леонида Двоеглазова: «всякий раз, когда на телеэкране демонстрируется фильм "Любовь и голуби", где в главных ролях — звезды отечественного кино, я вспоминаю отца, который с блеском исполнял роль веселого забулдыги деда Митя в одноименном спектакле краевого театра драмы. Вспоминаю — и думаю о том, что спектакль нашего театра, благодаря своей удивительной человечности и исходившей со сцены теплой радостной энергии, был ничуть не хуже своего кино-тезки. И львиная доля этих эмоций исходила от Леонида Ивановича. А все потому, что у отца был не просто талант, у него был ДАР».

Народный артист РФ Георгий Обухов запомнил собрата по сцене таким: «Это был не только

интересовался делами, расспрашивал о здоровье, житье-бытье.

Он умел дружить. В его душе хватало места многим людям. Большим другом Двоеглазова был народный артист СССР, тоже фронтовик Анатолий Папанов. Леонид Иванович переписывался и встречался со многими известными актерами: Борисом Тениным, Фаиной Раневской, Лидией Сухаревской, Михаилом Ульяновым, Верой Марецкой. Его зазывали к себе разные театры страны. В семейном архиве хранятся приглашения из Московского театра сатиры, театра Моссовета, театра Советской Армии, Севастопольского и Одесского драматических театров.

От всех предложений Леонид Иванович решительно отказывался, таким образом выражая благодарность сибирякам. Он говорил: «Сибиряки — это такой мужественный народ! Ведь это именно они в войну, когда я трое суток лежал контуженый под завалом, меня раскопали и оживили!» Сибирь подарила ему крепкую любящую семью, в Сибири он нашел себя в актерской профессии, обрел свой театр, своих зрителей. Безо всякого пафоса он произносил: «Своих зрителей я не брошу». ■